

ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ

УДК 94(470+571):37

DOI 10.20339/AM.12-19.067

А.Б. Изюмский,

канд. ист. наук, доц. кафедры общественных дисциплин
Ростовский институт повышения квалификации
и профессиональной переподготовки работников образования
e-mail: lehrer@inbox.ru

ПОВТОРИТЕЛЬНО-ОБОБЩАЮЩИЙ КУРС ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ

Представлен критический анализ контента ряда учебников так называемой единой линии по отечественной истории. В частности, анализируются переработанные учебники ряда ведущих отечественных издательств, специализирующихся в сфере просвещения. Особое внимание автора обращено на учебник для 11-го класса «История России до 1914 года. Повторно-обобщающий курс», выпущенный издательством «Русское слово» в 2019 г.

Ключевые слова: учебники единой линии по отечественной истории, стереотипные издания, издания переработанные, занятия по истории.

REPEATED GENERALIZED COURSE ON LECTURING IN HISTORY

A.B. Izyumsky is Cand.Sci. (History), doc. at Rostov Institute for Raising Qualification and Further Training of Personal of Education

Presented is critical analysis of the content of a number of studying books of so called united line as to national history. In particular, analyzed are re-making versions of books of number of national publishing houses, specializing in the sphere of education. Special attention of the author is being paid to studying book for class 11th "History of Russia up to the year of 1914. Repeated generalized course", published by "Russian letters" publishing house in the year of 2019.

Key words: text-books of united line as to national history, stereotype publications, re-working publications, lectures in history.

Несколько лет назад появились первые учебники единой линии по отечественной истории, выпущенные издательствами «Просвещение», «Русское слово» и «Дрофа». С тех пор они вышли в «Русском слове» и «Дрофе» уже пятью стереотипными изданиями (при этом только учебник В.А. Никонова и С.Д. Девятова получил с тех пор рекомендательный гриф), а в «Просвещении» — изданиями переработанными.

Знакомство с их последними переработками показывает, что определенная доработка действительно была проделана. Авторы (а, возможно, и редакторы), думаю, ознакомились с моими предыдущими отзывами в журнале *Alma mater* (Вестник высшей школы) и внесли ряд изменений по сделанным замечаниям:

- ♦ исправили некоторые ошибочные даты;
- ♦ уточнили какие-то формулировки;
- ♦ вычеркнули отдельные ляпы (к сожалению, далеко не все и не самые грубые).

Однако проблемой, вызывавшей еще недавно недоумение у многих учителей истории, было завершение школьного курса учебником для 10-го класса. Создавалось впечатление, что в последнем классе отечественная история уже не предусмотрена. Оказалось, однако, что в 11-м классе решено проводить занятия по всей истории России вплоть до начала новейшего времени (т.е. повторять курс 6–9-го классов).

И вот к началу 2019/2020 учебного года издательство «Русское слово» выпустило учебник для 11-го класса (авторы В.В. Кириллов, М.А. Бравина «История России до 1914 года»).

«Новый-старый»
учебник, его плюсы
и минусы

Не в обиду В.В. Кириллову и М.А. Бравинной известность их уступает многим авторам предыдущих учебников как «Русского слова», так и других издательств. Учебники под этими фамилиями раньше не выходили. Только из Сети узнаешь, что оба автора являются кандидатами исторических наук, причем В.В. Кириллов занимает должность директора Московского городского университета

Кириллов В.В., Бравина М.А. История России до 1914 года. Повторительно-обобщающий курс. Учебник для 11 класса общеобразовательных организаций. Базовый и углубленный уровень. Под ред. д.и.н., проф., директора Института российской истории РАН Ю.А. Петрова, М.: Русское слово, 2019. 326 с.

ISBN: 978-5-533-00030-7

(МГПУ), а М.А. Бравина возглавляет кафедру в Ульяновском областном ИПК и ПРО.

В аннотации можно прочесть: *«Данный учебник представляет собой повторительно-обобщающий курс «История России до 1914 года», направленный на подготовку к итоговой аттестации и вступительным испытаниям в вузы»* (С. 2)¹. Что же, попробуем разобраться, насколько новое пособие соответствует заявленной задаче.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что учебник написан хорошим, доступным для старшеклассников языком. Хорошо он продуман и с точки зрения методики.

В настоящее время многие педагоги признают, что творческие способности учеников удачно реализуются при самостоятельной работе с историческими источниками. Авторы явно учли это. Ряд параграфов завершается источниковыми текстами, к которым прилагаются соответствующие вопросы и задания. Правда, все они должны, по замыслу учебника, подтверждать только одну точку зрения. Думается, это неправильно.

В учебнике для 11-го класса было бы целесообразно хотя бы изредка давать тексты с различающейся позицией, чтобы учащиеся могли самостоятельно осуществить анализ, осмыслить и сопоставить разные точки зрения и сделать собственные аргументированные выводы. Правда, непосредственно в параграфах порой приводятся противоположные позиции ученых по отдельным моментам (вопросы зависимости Руси от Орды, закрепощения крестьян, причин Смуты, оценок правления Петра I). Но, к сожалению, это делается далеко не всегда даже в тех случаях, когда речь идет о так называемых «трудных вопросах истории», по которым единой позиции в исторической науке нет (оценка роли Александра Невского, реформа Никона, движение декабристов, деятельность Столыпина и др.).

К сожалению, нередко встречаются в учебнике сомнительные и просто неверные утверждения (хотя не так часто, как в большинстве других учебников данного издательства). Коснемся высказываний, которые представляются нам ошибочными.

Уже на одной из первых страниц читаешь: *«В середине 1 тысячелетия до н.э. скифы создали государство, занимавшее огромную территорию между Доном и Дунаем – Великую Скифию»* (С. 8). В действительности такого государства не существовало. Понятие «Великая Скифия» (взятое из античной географии) подразумевает лишь пространство, населенное скифскими племенами, причем занимало оно территорию куда более огромную. В Крыму и Северном Причерноморье действительно возникли скифские государства, но такие никогда не достигали масштабов, указанных в учебнике.

Говоря о теориях происхождения Руси, авторы замечают: *«Именно немецкие исследователи Г.З. Байер, Г.Ф. Миллер, А.Л. Шлецер создали норманнскую теорию, которая утверждала, что русская государственность была привнесена извне в силу изначальной неспособности славян к государственному существованию»* (С. 17). Если с первой частью этого высказывания можно согласиться, то вторая представляет полную нелепость: никому из историков как в прошлом, так и сейчас

не придет в голову отстаивать «изначальную неспособность славян к государственному существованию», зная о появлении государств с национальными династиями у таких славян, как поляки, чехи и сербы.

Отдельные немецкие норманисты (например, Шлецер) допускали обидные для российской (не славянской) истории высказывания, но они отнюдь не составляют органичной части теории. Косвенно это подтверждается и в следующем утверждении учебника: *«Большинство историков XIX в. в той или иной степени были сторонниками норманнской теории»* (С. 18). Надо полагать, авторы не станут настаивать, что такие историки, как Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский и даже близкий к славянофилам М.П. Погодин исходили из расовой или национальной неполноценности славян? Краеугольным камнем норманнской теории является лишь признание приглашения скандинавского вождя в Новгород на княжение. Кстати, даже советские историки чаще всего признавали скандинавское происхождение варяжского предводителя Рюрика, оговаривая только (без конкретных доказательств), что он силой захватил власть в Новгороде, положив начало княжеской династии.

Вызывает удивление и доверие авторов к историческим преданиям XVII в., которые *«связывали название нашей страны с небольшой рекой Рось»*. *«Не исключено, – утверждает учебник, – что эта очень маленькая река действительно дала имя великой стране и великому народу»* (С. 12). Современные историки эту версию считают как раз наименее вероятной.

На берегах реки Рось (если имеется в виду приток Днепра) не обнаружено никаких признаков славянских поселений, относящихся к эпохе формирования Древнерусского государства (кстати, отсутствие раннеславянских поселений на реке Дунай авторы признают убедительным доказательством того, что Дунай не мог быть родиной славян). Кроме того, как утверждают лингвисты, переход корневой гласной «О» в «У» противоречит известным правилам славянского словообразования.

Не слишком внятно рассказывает учебник о походах князя Святослава: *«В 968 г. Святослав совершил свой первый поход на Дунай. Во втором походе в 969 г. Святослав воевал на Балканах против Византии в союзе с болгарями. После битвы при Доростоле в 971 г. войска Святослава были вынуждены покинуть Болгарию. Русский князь стал доставлять много хлопот Константинополю, и хитроумные греки заключили союз с печенегами, которые устроили засаду у днепровских порогов. Возвращаясь в 972 г. из дунайского похода Святослав был убит»* (С. 20). Непонятно, против кого воевал Святослав в первом походе? Почему его войска «были вынуждены покинуть Болгарию»? Неужели сложно было написать, что первый поход был направлен против болгар, а во втором походе русские дружины потерпели поражение под Доростолом?

Ну, а фактическое утверждение, что печенеги устроили засаду по наущению «хитроумных греков» ни на чем не базируется. Русский летописный источник («Повесть временных лет») обвиняет в этом не византийцев, а болгар. Советские историки (за исключением М.Я. Сюзюмова) обычно избегали об этом писать и сваливали всю вину на Византию, чтобы не подвергнуть сомнению «братские отношения» двух народов даже в далеком прошлом. А что заставляет авторов учебника

¹ Здесь и далее указываются страницы рецензируемого издания.

повторять сегодня под видом факта ни на чем не основанное предположение?

Не избавлен учебник и от других застарелых штампов. Например, в параграфе, посвященном монгольскому нашествию, содержатся рассуждения о том, что Ливонский орден «поставил своей целью подчинить себе народы Прибалтики и Руси и обратить их в католичество» (С. 45–46). Если к Прибалтике это утверждение применимо, то к Руси оно не имеет никакого отношения. Ливонский орден был слишком слаб, малочислен и имел много собственных проблем (восстания покоренного населения, войны с Литвой, борьба с датским королем, сложные отношения с ливонскими епископами), чтобы претендовать на подчинение не только всей Руси, но даже отдельных ее территорий.

Далее в учебнике идет следующий рассказ: «В 1240 г. шведский флот появился в устье реки Невы. В планы шведов входил захват Старой Ладого, а затем Новгорода, но они были разбиты новгородским князем Александром Ярославичем. Молодой князь с небольшой дружиной 15 июля подошел к неприятельскому лагерю и разгромил шведов» (С. 46). Авторы даже не замечают собственных противоречий: если у шведов были столь масштабные планы (о которых, кстати, ни один источник не сообщает), то как же их смогла в первом столкновении разгромить небольшая («молодая») дружина? Ведь для реализации подобных планов требовался поход с весьма многочисленным войском.

Никакого отношения к реальной истории не имеет и утверждение о том, что «западные агрессоры хотели насильно перевести русских людей в католичество» (С. 47). Прежде всего, неуместно использовать возникшую в XX столетии политическую терминологию применительно к событиям времен Средних веков. Не только «агрессоров», но и Запада как единого целого тогда не существовало. Точно так же не могло быть и речи о насильственном переводе «русских людей в католичество»: никто из соседей Руси не ставил подобной цели (и не имел такой возможности), а попытки приписать ее папскому престолу не основаны на источниках.

Можно согласиться, что союз с католическими странами все равно не помог бы Новгороду освободиться от власти Золотой Орды, что Папа Римский не имел реальной возможности оказать новгородцам военную помощь, и в таком смысле политику Александра Невского следует считать оправданной (кстати, об этом учебник почему-то не пишет). Но придумывать некую «западную агрессию» в то время, как новгородские дружины чаще сами ходили на Запад, нежели отбивали нападения, нелепо.

Можно добавить и то, что авторы в известной мере приукрашивают средневековый Новгород, сообщая о нем: «Новгород по праву можно назвать одним из самых благоустроенных европейских городов: мощенные деревянными мостовыми улицы, застекленные окна, канализация, водопровод — всё это приводило в изумление иностранцев» (С. 66). Из всего перечисленного к городскому благоустройству реально относились только деревянные мостовые. Самотечный водопровод из сосновых труб снабжал один княжеский дворец, первые канализационные каналы появились в XIV в., а застекленные окна могли быть лишь в самых богатых хоромы, т.к. стекло на Руси вплоть до XVIII в. производилось, а ввозилось из-за

рубежа. Что же касается «изумления иностранцев», то никаких иностранных высказываний о новгородском благоустройстве до наших времен не дошло.

А вот что рассказывает учебник о путешествии тверского купца Афанасия Никитина: «За 30 лет до того, как морской путь в Индию открыл португальский мореплаватель Васко да Гама, побывавший там русский человек описал свои впечатления об этой далекой и загадочной стране» (С. 75). Противопоставление Никитина да Гаме восходит к Н.М. Карамзину, открывшему и опубликовавшему «Хождение за три моря». Но вряд ли оно уместно. На протяжении ряда столетий Индию² задолго до Никитина посещали европейские путешественники и купцы (греки, римляне, византийцы, итальянцы и др.), которые пользовались тем же маршрутом (через Персию и Аравийское море) и оставили немало описаний этой страны.

В параграфе, посвященном правлению Ивана Грозного, авторы учебника смогли избежать модной сегодня идеализации первого русского царя. К сожалению, избежать достаточно традиционных ошибок, связанных с этой темой, они не смогли. Так, рассказывая про Ливонскую войну, они заявили: «Главная задача здесь — завоевание выхода к Балтийскому морю» (С. 88). А вслед за тем идет утверждение: «Россия не только не приобрела желанного выхода к морю, но и вынуждена была уступить Ям, Копорье, Ивангород и прилегающее южное побережье Финского залива» (С. 89).

Между тем, любой ученик 11-го класса, имеющий хотя бы удовлетворительные оценки по географии, не может не знать, что южный берег Финского залива это и есть выход к Балтийскому морю, который Московское государство уже имело до начала Ливонской войны. Иван Грозный стремился получить не пресловутый «выход», а всю Ливонию с богатыми портовыми городами (в отличие от Петра I строить собственный русский порт на побережье Финского залива он не собирался).

Не совсем верно и утверждение о том, что согласно Ям-Запольскому перемирию «между Россией и Речью Посполитой сохранялась старая государственная граница» (С. 89). Больших территориальных потерь Московское государство не понесло, но все же вынуждено было уступить Речи Посполитой город Велиж с уездом.

Весьма традиционным является и ошибочное высказывание, будто во время Ливонской войны «вместо одного врага России пришлось сражаться с тремя сильными противниками» (С. 88). Здесь имеются в виду Речь Посполитая, Швеция и Дания. Однако с последней Россия не находилась в состоянии войны и не сражалась. Более того, датские корсары нанимались Иваном Грозным на службу и воевали на стороне России (об этом, кстати сказать, в советское время был написан популярный роман К. Бадигина «Корсары Ивана Грозного»).

В следующих параграфах можно встретить не всегда значительные, но нежелательные в учебнике ошибки и неточности. Например, в рассказе об Азовском сидении 1641 г. численность турецкой осадной армии определяется в 250 тыс. человек (С. 123), хотя современники и ученые называли самые разные цифры (от нескольких десятков до 240 тыс.). Явной ошибкой является упоминание о «Вроцлавском воеводстве», которое перешло под контроль казаков Богдана Хмельницко-

² Точнее, Юго-Восточную Азию — Примеч. редакции.

го (С. 122). Вроцлав (бывший Breslau) вошел в состав Польши только после Второй мировой войны, а в XVII в. было Брацлавское воеводство от города Брацлав (ныне Винницкая область).

Еще более грубой ошибкой представляется следующее утверждение: «В Переяславе 8 января 1654 г. собравшиеся на раду (совет) выборные представители всех сословий украинского населения единодушно высказались за вхождение Украины в состав России» (С. 122). В Переяславской раде участвовали представители не «всех сословий» (таких представительных учреждений не было тогда ни в одной стране), а Запорожского войска. Именно запорожская казачья старшина (политическая элита Гетманщины) и приняла решение о переходе в подданство царю Алексею Михайловичу.

Явно не соответствует историческим фактам объяснение вступления России в Семилетнюю войну. Как уверяет учебник, усиление влияния Фридриха II в Европе Россию «не устраивало, так как создавало угрозу ее владениям в Прибалтике» (С. 161). Такой угрозы не было уже потому, что с этими владениями Пруссия даже не граничила. Просто Россию, как и любое влиятельное государство на европейском континенте, беспокоило усиление Пруссии, которое могло повлечь последующее объединение под ее эгидой Германии и соответственно изменение баланса сил в Европе.

Добавим, что описание сражений дается порой весьма тенденциозно. Например: «14 августа 1758 г. произошло кровопролитное сражение при Цорндорфе, закончившееся позорным бегством пруссаков» (С. 161). В действительности сражение шло с переменным успехом, а «позорное бегство» обращались то одна, то другая сторона, а закончилось оно без решающего результата (хотя потери русской армии значительно превышали таковые у противника). Уже после боя русский командующий В. Фермор приказал армии отступить, и это дало основание Фридриху II объявить себя победителем.

Вызывает большое удивление следующая фраза о заговоре против Павла I: «В последнее время появились данные, что этот заговор финансировался английским посольством в Петербурге» (С. 182). О каком «последнем времени» идет речь, если этот факт стал известен сразу после убийства Павла I? Об «английском золоте» сообщали французские газеты, о причастности Великобритании к убийству писал Александр I в марте 1804 г. Наполеон, и это послужило поводом к первой коалиционной войне против наполеоновской Франции. Роль британского посольства в заговоре неоднократно освещалась советской и зарубежной исторической литературой. Невольно закрадывается подозрение, что авторы впервые узнали об этом факте из заявления пресс-секретаря российского МИД М. Захаровой в апреле 2018 г и восприняли его как недавнее открытие.

К сожалению, серьезные ошибки допускает учебник и при описании путешествий В. Беринга: «В 1733–41 гг. состоялась Вторая Камчатская экспедиция, важнейшим открытием которой стал пролив между Азией и Америкой (Берингов пролив)»

(С. 184). Вторая Камчатская экспедиция не только не открывала Берингов пролив, но даже не приближалась к нему. Корабли Беринга и Чирикова открыли тогда южный берег Аляски и Алеутские острова. В ходе первой экспедиции Беринг и Чириков действительно вошли в пролив, но не преодолели его. Кстати, и утверждение о том, что участники экспедиции «первыми из русских мореплавателей (после Дежнева) увидели американский берег» (там же) очень сомнительно. Нет никаких доказательств, что С. Дежнев, проходя на своих кочах из устья Колымы к устью Анадыря, разглядел американский берег, во всяком случае, в своей отписке якутскому воеводе (основном источнике его путешествия) он ничего об этом не сообщал.

Не соответствует действительности и утверждение о просветителе Н.И. Новикове: «Будучи членом масонской ложи, он тайно издавал масонские книги» (С. 186). Новиков действительно был масоном, но тайно он ничего не издавал: все мистические и масонские книги выходили из его типографии совершенно открыто. Просто с усилением консервативных тенденций во внутренней политике Екатерины II власть стала опасаться того, на что раньше не обращала особого внимания. В результате ряд книг, выпущенных Новиковым, был арестован и опечатан, а изданные ранее запрещены к переизданию.

Наконец, следовало бы отметить неточности, относящиеся к Крымской войне. По версии учебника: «На требование Николая I гарантий уважения и охраны интересов православного населения Турции султан, опираясь на поддержку Англии и Франции, ответил отказом» (С. 239). Непонятно, зачем авторам понадобились такие обтекаемые формулировки, к которым не прибегали даже николаевские дипломаты.

На самом деле русский царь требовал не каких-то абстрактных «гарантий уважения и охраны интересов православного населения», а признания за Россией роли покровителя всех христиан, проживающих в Османской империи. Добавим еще, что итоги победы русского флота у Синопа в 1853 г., указанные в учебнике, не совсем верны. По учебнику, эскадра Нахимова уничтожила «15 судов противника» (С. 240), тогда как в действительности турки потеряли 11 кораблей из 12-ти, участвовавших в сражении.

Заключение

Подводя общий итог, хотелось бы отметить, что повторительно-обобщающий курс производит все же значительно лучшее впечатление, нежели изданный тем же издательством «Русское слово» учебник для 10-го класса. С точки зрения методики, он в целом достаточно доброкачествен, а ошибки и неточности, содержащиеся в тексте, могут быть сравнительно легко исправлены.

К сожалению, как показывает опыт последних лет, издатели и авторы допускают внесение поправок крайне редко, предпочитая идти по пути стереотипных переизданий. Учебник рекомендован? Так зачем что-то вообще пересматривать?!